

Ю.А. Гревцов¹, Я.В. Фролов², Д.В. Папин³✉

¹АНО Археологическое исследование Сибири
Красноярск, Россия

²Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

³Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

E-mail: papindv@mail.ru

Новая находка предмета вооружения эпохи поздней бронзы в Барнаульском Приобье

В данной статье в научный оборот вводятся новые материалы редких категорий инвентаря эпохи поздней бронзы. В ходе проведения разведочных работ на территории Первомайского р-на Алтайского края сотрудниками АНО «Археологическое исследование Сибири» был выявлен объект археологического наследия «Поселение и грунтовый могильник Старокрайчиково». Памятник расположен на участке второй надпойменной террасы правого берега р. Чумыш, в 0,1 км на юго-восток от с. Старокрайчиково. Археологический материал на памятнике представлен находками остатков разрушенного погребения, бронзовым наконечником копья и фрагментами тулова лепного керамического сосуда без орнамента, а также зафиксированной в разведочном шурфе хозяйственной ямой. Бронзовый наконечник копья данного типа очень широко распространен в памятниках эпохи поздней бронзы и начала раннего железа. Уникальной особенностью наконечника из Старокрайчиково является уступ на втулке, аналогии которому нам неизвестны. В целом подобные бронзовые втульчатые двухлопастные наконечники копий с листовидным или лавролистным пером, достаточно редко встречаются в Верхнем Приобье. Наиболее близкие по пропорциям аналогии нашему изделию наконечники происходят из комплексов эпохи поздней бронзы и переходного времени от бронзы к железу. Поэтому новая находка бронзового копья может быть датирована в широких рамках от XV–XIV вв. до н.э. до IX–VIII вв. до н.э. Археологический контекст находки позволяет предположить здесь наличие ранее неизвестного грунтового могильника эпохи поздней бронзы.

Ключевые слова: Барнаульское Приобье, эпоха поздней бронзы, бронзовый наконечник копья, могильник.

Y.A. Grevtsov¹, Y.V. Frolov², D.V. Papin³✉

¹ANO Archaeological Research of Siberia
Krasnoyarsk, Russia

²Altai State University
Barnaul, Russia

³Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

E-mail: papindv@mail.ru

New Find of Weapon of the Late Bronze Age in the Barnaul Ob Region

This article presents new evidence of the Late Bronze Age from Pervomaisk District of the Altai Krai, where the team from the ANO “Archaeological Research of Siberia” discovered the Starokraichikovo settlement and soil burial ground. This site is located on the second floodplain terrace on the right bank of the Chumysh River 0.1 km southeast of the village of Starokraichikovo. Archaeological evidence included remains of a destroyed burial, bronze spearhead, and body fragments of a handmade undecorated ceramic vessel. This type of bronze spearhead was widespread at the sites of the Late Bronze Age and the Initial Iron Age. Specific feature of the spearhead from Starokraichikovo is a ledge on the socket which has no known parallels. Similar bronze socketed leaf-shaped or laurel-leaved spearheads with a double blade quite rarely appear in the Upper Ob region. Spearheads with the closest layout metrics to our find come from the complexes of the Late Bronze Age and transitional period from the Bronze Age to Iron Age. The bronze spearhead can be widely dated to a period from the 15th–14th centuries BC to the 9th–8th centuries BC. The archaeological context of the finds suggests a previously unknown soil burial ground of the Late Bronze Age.

Keywords: Barnaul Ob region, Late Bronze Age, bronze spearhead, burial ground.

Введение

В ходе проведения разведочных работ на территории Первомайского района Алтайского края сотрудниками АНО «Археологическое исследование Сибири» обнаружен памятник «Поселение и грунтовый могильник Старокрайчиково». Объект расположен на участке второй надпойменной террасы правого берега р. Чумыш, в 0,1 км на юго-восток от с. Старокрайчиково Первомайского р-на Алтайского края. Археологический материал представлен находками остатков разрушенного погребения, бронзовым наконечником копья (рис. 1) и фрагментами тулова лепного керамического сосуда без орнамента, а также зафиксированной в разведочном шурфе хозяйственной ямой. Разрушенное погребение обнаружено в северной части памятника в ходе осмотра обнажения борта выемки съезда с террасы автомобильной дороги. В осыпи

и стенке обнажения были зафиксированы фрагменты костей черепа человека на глубине ок. 60 см. В одном из шурфов на глубине 0,23 м от современной дневной поверхности найден бронзовый наконечник копья. В этом же шурфе обнаружена хозяйственная яма диаметром 0,3 м. На дне ямы зафиксированы мелкие угольки и отдельные неопределимые фрагменты кости (птица, рыба?) со следами высокого температурного воздействия.

Из представленных материалов наибольший интерес представляет наконечник копья (рис. 1). Бронзовый двухлопастной втульчатый наконечник копья имеет листовидную (пламевидную) форму пера, относительно короткую коническую втулку, округлое ребро жесткости (нервьюру). У основания пера по краю втулки прослеживается небольшой уступ. На втулке имеются два сквозных округлых отверстия. Общая длина наконечника составляет 15,5 см. Длина втулки 4,5 см, пера – 11 см. Максимальная ширина пера – 4,2 см, диаметр втулки 2,5 см. О вторичном использовании наконечника в качестве ножа свидетельствуют следы его доработки. Один из участков лопасти пера-проникателя наконечника, методом колоднойковки переформлен в режущее ножевидное лезвие (с двух сторон оттянута режущая кромка, уменьшен угол ее спусков). В результате этого лезвийная кромка изменила геометрию – приобрела волнистый контур. Край лезвия раскованного участка лопасти пера дополнительно прокован и заправлен. Частично переформлена и нервюра наконечника. В ходе оттяжки режущей кромки ей придано сечение неправильной прямоугольной формы. На латералиях втулки насада, с обеих сторон, имеются следы литейных швов (рис. 1). Есть основания полагать, что данное переформление оружия связано с преданием ему функции холодного оружия ближнего боя – кинжала. Причины такого переформления достоверно установлены быть не могут. Но, наиболее вероятные находятся в рамках: от практики переделки трофейного оружия «под себя» до удовлетворения текущей потребности в статусном клинковом оружии ближнего боя.

Результаты исследований

Данный тип наконечников очень широко распространен в памятниках эпохи бронзы и начала раннего железа [Дегтярева и др., 2022, с. 66]. Уникальной особенностью нако-

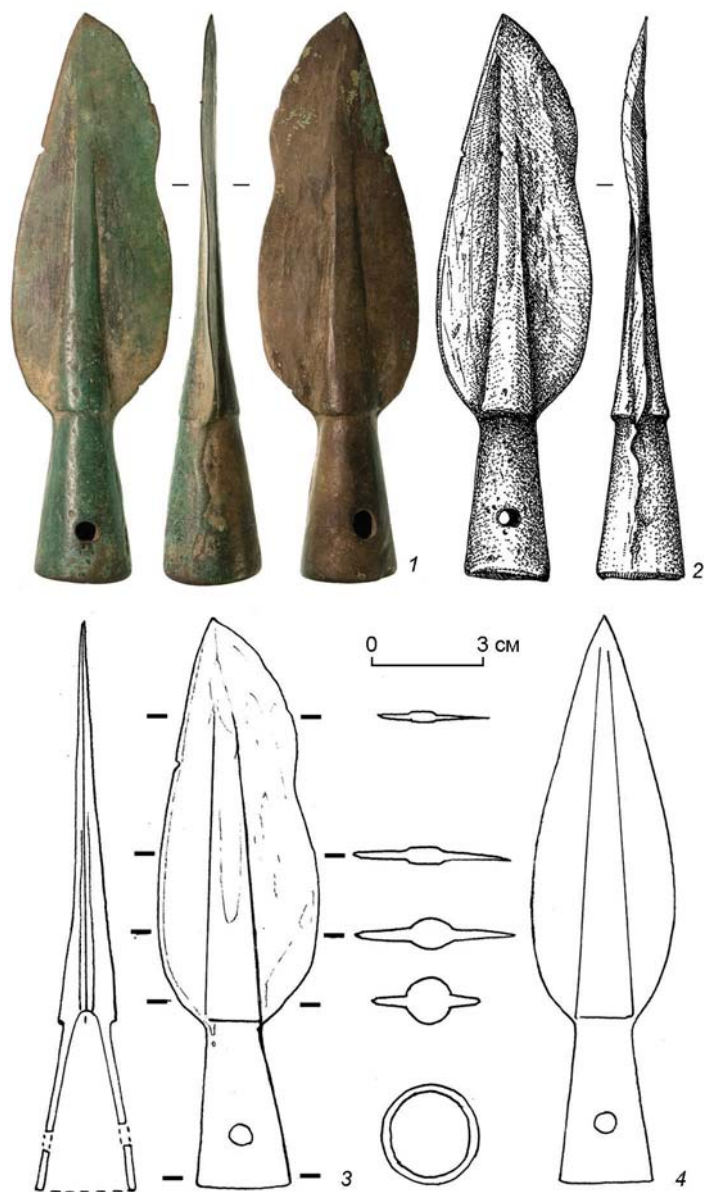

Рис. 1. Наконечник копья бронзовый. Старокрайчиково 1, поселение и могильник.

1 – фото; 2 – рисунок; 3 – контурный рисунок; 4 – реконструкция.

нечника из Старокрайчиково является уступ на втулке, аналогии которому нам неизвестны. В целом подобные бронзовые втульчатые двухлопастные наконечники копий с листовидным или лавролистным пером достаточно редко встречаются в Верхнем Приобье. Они обнаружены в памятниках эпохи бронзы, и переходного этапа от эпохи бронзы к раннему железному веку. В закрытых комплексах эпохи поздней бронзы подобные изделия найдены в Осинкинском могильнике эпохи поздней бронзы, в могильнике Ближние Елбаны VII (рис. 2, 4–5) и Томском могильнике (рис. 2, 6–9) [Грязнов, 1956, табл. XVIII, 1, 2; Комарова, 1952, рис. 17, 14, 15; 21, 8; Савинов, 1975, рис. 2, 15]. Попытки отнести наконечники копий Томского могиль-

ника исключительно к эпохе бронзы, кажутся малоубедительными [Ковтун, 2022, с. 47–50], т.к. похожие изделия в Верхнем Приобье, встречаются совместно с хорошо датированными предметами. В могильнике Ближние Елбаны VII, эти наконечники хорошо маркируются раннескифским временем бронзовым втульчатым двухлопастным наконечником стрелы с асимметрично ромбическим пером и трехжелобчатой застежкой [Грязнов, 1956, табл. XVIII, 1, 2, 4; табл. XIX, 10]. В Томском могильнике один из трех наконечников копий найден совместно с бронзовым чеканом [Комарова, 1952, рис. 21, 3, 8]. На Алтае – в районе г. Барнаула (пос. Рыбальный) (рис. 2, 10–11), г. Змеиногорска (рис. 2, 12), п. Кулундинская (рис. 2,

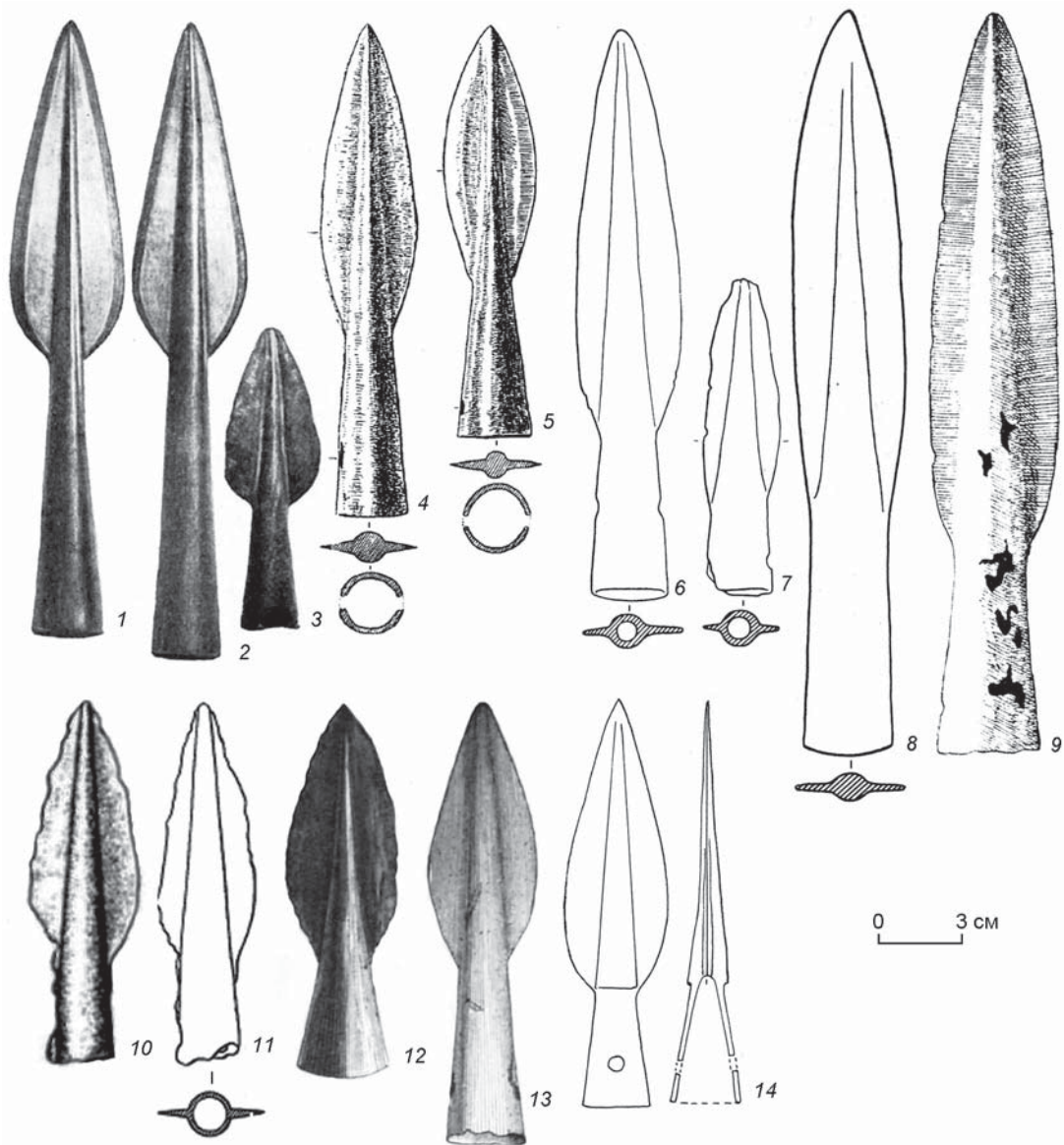

Рис. 2. Бронзовые наконечники копий.

1–3 – Осинкинский могильник (по: [Савинов 1975, рис. 2, 5, 6, 15]); 4–5 – могильник Ближние Елбаны VII (по: [Грязнов, 1956, Табл. XVIII, 1, 2]); 6–9 – Томский могильник, мог. 18, 22, 1; 6–8 – по: [Комарова, 1952, рис. 17, 14, 15]; 21, 8; 9 – по: [Кузнецов, 1889, Табл. IV, 1]; 9–10 – г. Барнаул (пос. Рыбальный) 9 – по: [Могильников, 1997, рис. 43], 6; 10 – по: [Уманский, 1970, рис. 8, 7]; 11 – окрестности г. Змеиногорска; 12 – п. Кулундинская по: [Aspelin, 1877, 249, 251]; 13 – поселение и могильник Старокрайчиково.

13) известны случайные находки наконечников копий подобного типа [Бородаев, 1977, табл. 1, 8; Могильников, 1997, рис. 43, 6; Уманский, 1970, рис. 8, 7; Aspelin, 1877, с. 249, 251]. Все приведенные аналогии отличаются друг от друга и от наконечника из Старокрайчиково размерами, соотношением длины боевой части и втулки, и абрисом пера – встречены как лавролистными, так и листовидными (пламевидными) очертания. Наиболее близок по форме пера и пропорциям изделию из Старокрайчиково наконечник, найденный в пос. Рыбальный (рис. 2, 10–11) [Могильников, 1997, рис. 43, 6; Уманский, 1970, рис. 8, 7]. На сопредельных территориях следует отметить находку похожего наконечника копья из ритуального комплекса пахомовской культуры в Барабе [Молодин и др., 2012, с. 234, рис. 2, 1; Молодин и др., 2020, с. 495, 496, рис. 2]. Типологически близкие наконечники с лавролистным пером и втулкой средней длины происходят из комплексов, связываемых с саргаринско-алексеевской культурой – Ростовкинского клада (Омское Прииртышье) и клада у с. Предгорное (Восточный Казахстан) [Аванесова, 1991, рис. 42, 8, с. 48; Дегтярева, Нескоров, 2015, с. 38; Кузьмина, 1967, рис. 1, с. 214]. Следует подчеркнуть, что в публикации Е.Е. Кузьминой наконечника из клада с. Предгорное, неверно указан прямоугольный абрис втулки копья [Кузьмина, 1967, рис. 1, с. 214]. В реальности она имеет округлое сечение [Самашев, Ермолаева, Куш, 2008, с. 56].

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, наконечники, наиболее близкие по пропорциям к изделию из Старокрайчиково, происходят из комплексов переходного периода от времени поздней бронзы к раннему железному веку. В связи с чем, находка из Старокрайчиково может быть датирована в широких рамках: от XV–XIV вв. до н.э. до IX–VIII вв. до н.э.

Достаточно большое расстояние (300 м), разделяющее разрушенное захоронение и находку копья на памятнике Старокрайчиково, не позволяет однозначно связать находку копья и обнаруженное захоронение, но относительно небольшая глубина могилы, характерная для культур эпохи поздней бронзы и раннескифского времени, может свидетельствовать о их синхронности, что позволяет предварительно отнести памятник Старокрайчиково к концу эпохи бронзы. В пользу этой версии указывает расположение на противоположном правом берегу р. Чумыш в аналогичной ландшафтной ситуации ирменского могильника, перекрытого более поздними курганами раннего железного века Новотроицк-1, -2. Вместе с тем, предметы вооружения не являются обязательной категорией погребального инвентаря ирменской культуры, и подобные находки в могильниках единичны. Так как нельзя соотнести разрушенное погребение и нашу находку, то возможно мы имеем случай культового при-

клада на примечательном месте. Ответы на поставленные вопросы могут дать только археологические раскопки этого перспективного объекта.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022–0006 «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи».

Список литературы

Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. – Ташкент: Фан, 1991. – 200 с.

Бородаев В.Б. Археологические памятники в районе г. Барнаула // 250 лет горного производства на Алтае. – Барнаул: Полиграфист, 1977. – С. 3–9.

Грязнов М.П. История древних племен верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 256 с. (МИА № 48).

Дегтярева А.Д., Кузьминых С.В., Ломан В.Г., Кукушкин И.А. Металл в ритуалах эпохи бронзы Казахстана (по материалам могильника Нураталды 1) // РА. – 2022. – № 2. – С. 60–75.

Дегтярева А.Д., Нескоров А.В. Ростовкинский клад бронзовых изделий эпохи бронзы (культурная интерпретация) // Вестн. археол., антропол. и этнографии. – 2015. – № 3. – С. 32–41.

Ковтун И.В. Металлокомплекс раннеандроноидной эпохи Нижнего Притомья // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». – 2022. – № 15. – С. 42–58.

Комарова М.Н. Томский могильник, памятник истории древних племён лесной полосы Западной Сибири. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. I. – С. 7–50. – (МИА № 24).

Кузнецов С.К. Отчет об археологических раскопках в окрестностях г. Томска произведенных летом 1889 года. С планом и рисунками // Тр. Томск. об-ва естествоиспытателей. Год первый. – Томск: Типо-Литография В.В. Михайлова и И.И. Макушина, 1889. – С. 153–230.

Кузьмина Е.Е. Клад из с. Предгорное и вопрос о связях населения евразийских степей в конце эпохи бронзы // Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР. – Киев: Наукова думка, – 1967. – С. 214–216.

Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н.э. – М.: Пушкинский научный центр РАН, 1997. – 196 с.

Молодин В.И., Ефремова Н.С., Дураков И.А., Ненахов Д.А., Бобин Д.Н. Металлические приклады святилища восточного варианта пахомовской культуры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2020. – Т. XXVI. – С. 493–500.

Молодин В.И., Наглер А., Хансен С., Дураков И.А., Кобелева Л.С., Ефремова Н.С., Новикова О.И., Мильникова Л.Н., Васильев С.К., Васильева Ю.А., Ковырши-

на Ю.Н., Кудинова М.А., Мосечкина Н.Н., Ненахов Д.А., Нестерова М.С., Сальникова И.В. Ритуальные комплексы восточного ареала пахомовской культуры на памятнике Тартас-1 (Обь-Иртышская лесостепь) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2012. – Т. XVIII. – С. 231–236.

Савинов Д.Г. Осинкинский могильник эпохи бронзы на Северном Алтае // Первобытная археология Сибири. – Л.: Наука, 1975. – С. 94–100.

Самашев З., Ермолаева А., Куц Г. Древние сокровища Казахского Алтая. – Алматы: Онер, 2008. – 200 с.

Уманский А.П. Случайные находки предметов скифо-сарматского времени в Верхнем Приобье // СА – 1970. – № 2. – С. 169–179.

Aspelin J.R. Ages de la Pierre et du Bronze // Muinaisjäänöksiä Suomen suvun asumus-aloita – Antiquités du Nord Finno-ougrien. – Helsinki, 1877. – Vol. 1. – 317 p.

References

Aspelin J.R. Ages de la Pierre et du Bronze. In *Muinaisjäänöksiä Suomen suvun asumus-aloita – Antiquités du Nord Finno-ougrien*. Helsinki, 1877. Vol. 1. 317 p.

Avanesova N.A. Kul'tura pastusheskikh plemen epokhi bronzy Aziatskoi chasti USSR. Tashkent: Fan, 1991. 200 p. (In Russ.).

Borodaev V.B. Arkheologicheskie pamyatniki v raione g. Barnaula. In *250 let gornogo proizvodstva na Altae*. Barnaul: Poligrafist, 1977. P. 3–9. (In Russ.).

Degtyareva A.D., Kuz'minykh S.V., Loman V.G., Kukushkin I.A. Metal objects in the rituals of the bronze age Kazakhstan (based on materials from the Nurtaldi I burial ground). In *Russian Archaeology*, 2022. N 2. P. 60–75. (In Russ.).

Degtyareva A.D., Neskorov A.V. Rostovka buried treasure of bronze tools of the Bronze Age (cultural interpretation). In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. 2015. N 3. P. 32–41. (In Russ.).

Gryaznov M.P. Istoriya drevnikh plemen verkhnei Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaya Rechka. Moscow; Leningrad: AS USSR Publ., 1956. Iss. 48. 256 p. (In Russ.).

Komarova M.N. Tomskii mogil'nik, pamyatnik istorii drevnikh plemen lesnoi polosy Zapadnoi Sibiri. In *Materialy i issledovaniya po arkheologii Sibiri* M.: AS USSR Publ., 1952. Vol. 1. P. 7–50. (MIA N 24). (In Russ.).

Kovtun I.V. Metallokompleks ranneandronoidnoi epokhi Nizhnego Pritom'ya. In *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa"*. 2022. N 15. P. 42–58. (In Russ.).

Kuz'mina E.E. Klad iz s. Predgornoe i vopros o svyazyakh naseleniya evraziiskikh stepei v kontse epokhi bronzy. In *Pamyatniki epokhi bronzy yuga Evropeiskoi chasti USSR*. Kiev: Naukova Dumka, 1967. P. 214–216. (In Russ.).

Kuznetsov S.K. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh v okrestnostyakh g. Tomsk proizvedennykh letom 1889 goda. S planom i risunkami. In *Trudy Tomskogo obshchestva estestvoispytatelei. God pervyi*. Tomsk: Tipolitografiya V.V. Mikhailova i I.I. Makushina, 1889. P. 153–230. (In Russ.).

Mogil'nikov V.A. Naselenie Verkhnego Priob'ya v seredine – vtoroi polovine I tysyacheletiya do n.e. M.: Pushchinskii nauchnyi tsentr RAS Publ., 1997. 196 p. (In Russ.).

Molodin V.I., Nagler A., Khansen S., Durakov I.A., Kobeleva L.S., Efremova N.S., Novikova O.I., Myl'nikova L.N., Vasil'ev S.K., Vasil'eva Y.A., Kovyrshina Y.N., Kudinova M.A., Mosechkina N.N., Nenakhov D.A., Nesterova M.S., Sal'nikova I.V. Ritual'nye komplekсы vostochnogo areala pakhomovskoi kul'tury na pamyatnike Tartas-1 (Ob'-Irtyskaya lesostep'). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2012. Vol. 18. P. 231–236. (In Russ.).

Molodin V.I., Efremova N.S., Durakov I.A., Nenakhov D.A., Bobin D.N. Metal Offerings from the Sanctuary of the Eastern Version of the Pakhomovo Culture. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. Vol. 26. P. 493–500. (In Russ.).

Samashev Z., Ermolaeva A., Kushch G. Drevnie sokrovishcha Kazakhskogo Altaya. Алматы: Онер, 2008. 200 p. (In Russ.).

Savinov D.G. Osinkinskii mogil'nik epokhi bronzy na Severnom Altae. In *Pervobytnaya arkheologiya Sibiri*. Leningrad: Nauka, 1975. P. 94–100. (In Russ.).

Uman'skii A.P. Sluchainye nakhodki predmetov skifo-sarmatskogo vremeni v Verkhnem Priob'e. In *Sovetskay Archeologia*, 1970. N 2. P. 169–179. (In Russ.).

Гревцов Ю.А. <https://orcid.org/0000-0002-4546-5659>

Папин Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-2010-9092>

Фролов Я.В. <https://orcid.org/0000-0001-7259-2840>